

Бай Сы и его компания были настолько близки, что между ними не было никаких запретных тем.

Чувства Нью Жочу были очевидны для всех, и если бы он сказал, что кому-то симпатизирует, все бы поддержали его, ведь он был как маленькая капуста — снаружи зелёная, а внутри жёлтая.

Но когда объектом симпатии Нью Жочу стал Сун Цинчжи, у Бай Сы защемило в сердце. Он швырнул что-то в Нью Жочу, не попав в него, но с достаточной силой, чтобы выразить свои чувства.

Вечером, когда он увёл Сун Цинчжи в комнату, его сила стала ещё больше, словно внутренний дискомфорт не прошёл, и он причинял боль Сун Цинчжи, который царапал ему спину.

Бай Сы слегка остановился и вдруг прошептал Сун Цинчжи на ухо:

— Учитель Сун, у тебя есть кто-нибудь, кто тебе нравится?

Сун Цинчжи слегка потерся о простыню, открыл рот, чтобы дышать, его подбородок приподнялся, а кадык двигался в такт дыханию. В этот момент он не выглядел как бета, он был полностью погружён в чувственное наслаждение, а его ступни медленно скользили по простыне.

Бай Сы прижал его бедро и спросил ещё раз:

— Учитель Сун, я тебе нравлюсь?

После этих слов он слегка замер, его взгляд на мгновение стал расфокусированным.

Ответ, прозвучавший, словно не от Сун Цинчжи, был тихим:

— ...Продолжай.

После того как первый порыв прошёл, задавать такие вопросы стало сложнее, даже казалось абсурдным. Бай Сы не думал о романтических отношениях, уже много лет у него не было сил на что-то серьёзное, но он всё больше привязывался к Сун Цинчжи.

Тогда был праздник, и на улицах царил праздничная атмосфера. Бай Сы и Сун Цинчжи вышли из ресторана и, гуляя по торговому центру, увидели множество покупателей. Бай Сы вдруг вдохновился и сказал:

— Какой подарок хочешь? Я куплю тебе.

Сун Цинчжи удивлённо посмотрел на него.

После оценочной встречи их отношения продолжались уже два месяца, и до этого момента они не касались денег или подарков.

Сун Цинчжи ничего не просил и не дарил сам. Он спокойно сказал:

— Не нужно, у меня всё есть.

Кто покупает подарки, потому что чего-то не хватает? Бай Сы настроился, схватил руку Сун Цинчжи и повёл его в знакомый магазин.

В таких магазинах было немного покупателей, но пространство было просторным, витрины прозрачными, а в углу стояли несколько продавцов. Бай Сы не отпускал его руку и водил Сун Цинчжи по магазину, выбирая часы, галстуки, броши, всё блестящее и с бриллиантами, складывая всё перед Сун Цинчжи.

Сун Цинчжи не двигался, лишь смотрел на эти вещи с лёгкой улыбкой, но не с радостью.

Альфа был высоким и статным, бета — стройным и красивым. Их долгое пребывание в магазине привлекло внимание многих.

Сун Цинчжи понимал, что, если это продолжится, Бай Сы купит всё, что только можно, и это привлечёт ещё больше внимания. Он взглянул вверх и сказал:

— Тогда давай купим это.

Бай Сы взглянул и увидел группу жёлтых уток.

Большая утка и пять маленьких, которые могли петь, если их положить в воду.

Бай Сы схватил одну из маленьких уток и сжал её, утка пискнула, и он не смог сдержать смеха, подняв уточку к лицу Сун Цинчжи:

— Учитель, ты довольно милый.

В таких магазинах жёлтые утки обычно были подарками, но продавец не стал обманывать Бай Сы. Бай Сы ничего не сказал, купил ещё и мужские часы с синим циферблатом и бриллиантами, а затем протянул всё Сун Цинчжи.

Сун Цинчжи взял только уточку, и лицо Бай Сы мгновенно потемнело.

Затем он взял часы, схватил руку Бай Сы и надел их на его запястье.

На глазах у всех этот жест был слишком интимным, и Бай Сы не мог рассердиться, хотя внутри он чувствовал странное удовлетворение. Он всё же нахмурился и, выйдя из магазина, укусил Сун Цинчжи за губу в наказание.

К концу семестра дела накопились, и Сун Цинчжи стал ещё занятее, часто не отвечая на звонки Бай Сы. Бай Сы, чувствуя зуд в сердце, стал чаще появляться в университете.

Согласно расписанию университета, общеобразовательные курсы заканчивались за две недели до конца семестра. В этот день Сун Цинчжи по просьбе профессора составлял ключевые моменты курса физиологии и психологии АВО. Он не был слишком занят и закончил работу в квартире Бай Сы, после чего остался на ночь, где Бай Сы его изрядно измотал.

Как бы он ни уставал, биологические часы Сун Цинчжи работали как часы: он просыпался ровно в пять утра, а Бай Сы не мог нормально функционировать, если не спал до восьми или девяти.

К шести утра Сун Цинчжи был уже полностью одет, застегнув воротник, чтобы защититься от холода, и сидел в гостиной, составляя список дел на день в приложении.

— Погоди, я тебя подвезу, — Бай Сы, поморщившись, выбрался из-под одеяла и вышел из спальни с растрёпанными волосами.

Сун Цинчжи слегка удивился:

— Хорошо.

Бай Сы, полуживой, чистил зубы у раковины, когда Сун Цинчжи сказал:

— По курсу физиологии и психологии АВО осталось одно занятие, сегодня. На следующей неделе сразу экзамен. Твоя посещаемость... Если ты сдашь письменную работу на отлично, то с учётом скидки ты ещё можешь сдать.

Обычно за дополнительные баллы отвечал профессор, но Сун Цинчжи не мог поставить ему ноль.

Бай Сы выплюнул воду и, улыбаясь в зеркало, сказал:

— Ты хочешь, чтобы я пошёл на занятие?

Сун Цинчжи промолчал.

Он провёл с Бай Сы почти полсеместра, но ни разу не сказал ничего, что могло бы подтолкнуть его к учёбе. Бай Сы был всего лишь студентом, но, как младший сын семьи Бай, он часто становился темой разговоров.

Сун Цинчжи слышал, что Бай Сы не был принят по блату, а сам поступил в ТОР с хорошими результатами. Раньше он был другим, но как именно — никто не видел, поэтому все думали, что в его оценках что-то нечисто.

У Бай Сы всегда был путь, и даже если его диплом был куплен, это не могло погасить ни один из лучей на его будущем пути. Сун Цинчжи не собирался лезть не в свои дела.

Однако Бай Сы сам начал фантазировать, продолжая брить щетину:

— Общеобразовательный курс вечерний, ты говоришь мне об этом сейчас. Что, хочешь, чтобы я провёл с тобой весь день? Я же говорил, не говори загадками, это раздражает.

Но улыбка на его лице, как трава, продолжала расти.

Бай Сы тщательно выбрился и, сияя, вышел, указывая Сун Цинчжи:

— Собери мне костюм для университета.

В последнее время он всё чаще и чаще просил Сун Цинчжи что-то делать, даже не задумываясь о том, какие у них отношения. Сун Цинчжи не спорил, встал и пошёл в гардеробную.

Бай Сы последовал за ним, прислонился к дверному проему и, наблюдая, как Сун Цинчжи выбирает одежду, сказал:

— Не бери то, что было вчера, надень что-нибудь новое.

Новая одежда для нового настроения.

Сун Цинчжи был умным, но не настолько, чтобы помнить, что Бай Сы носил несколько дней назад. Разве что цвет нижнего белья запомнил.

Он показывал одну вещь за другой, а Бай Сы смотрел на каждую с недовольством, но сам ничего не выбирал, заставляя Сун Цинчжи подходить и примерять на него, а сам хватал его за талию.

Большую часть времени Сун Цинчжи проводил в лаборатории, а затем в медпункте.

Лаборатория была в двух местах: одна в университетском корпусе, а другая — в Институте фармацевтических исследований, основанном корпорацией Бай, что было далеко, и каждый поход туда занимал целый день.

Сегодня ему не нужно было идти в институт, утром он дежурил в медпункте, днём был в лабораторном корпусе, а вечером проводил последнее занятие по физиологии и психологии АВО, подводя итоги курса и раскрывая темы экзамена.

Бай Сы согласился посетить вечернее занятие, хотя Сун Цинчжи даже не просил его об этом. После того как он отвёз Сун Цинчжи, он пошёл на свои основные занятия, что вызвало небольшой ажиотаж, ведь редкие вещи всегда ценятся.

Но у него было только два занятия утром, и через два часа он остался без дел, скучая в одиночестве. Он отправил своё местоположение в чат, и скоро толпа друзей собралась вокруг.

— А-Сы, ты сегодня действительно был на парах? Невероятно.

На занятия он не ходил, Бай Сы даже не признавал, что сегодня заглядывал в расписание.

Ню Жочу, однако, попал в точку, сказав:

— А-Сы, ты встречаешься с Сун Цинчжи? Ты в последнее время часто бываешь в университете, а сегодня так рано и на весь день?

Все собрались на площадке для баскетбола и, услышав это, остановились, чтобы посмотреть на Бай Сы.

— Что за чушь.

<http://bllate.org/book/16877/1555549>